

- Не смотря на то что французский TGV несся с бешеной скоростью, мне удавалось увидеть чередующие ландшафты разрушенных, неразвившихся гор, поросших лесом, разнообразные глыбы диковинных геологических пород, названия которых мне ,как "горному" дилетанту, неведомы. Вдоль дороги покорно лежали огромные камни, свидетельствующие о доисторической жизни. Им, может быть, триста миллионов лет, но они могут рассказать много историй на своем мертвом языке, расшифровать который под силу только геологам. Узкие тропинки, выдолбленные среди камня, горы, чередующиеся с зелеными ложбинками, оливковые рощи, стройные ряды кипарисов, манящие виноградники, привидения полуразрушенных замков или средневековых форпостов, мелькающих на вершинах гор. Мельницы, маковые поля, словно сошедшие с полотен Моне, выглядели как живая импрессионистическая картинка. И чем дальше на юг, тем суше, каменистее почва. Песок серо-желтый, словно выпаленный солнцем. Сочные бархатно-зеленые холмы с вечно-жующими коровками сменяются каменными и , на первый взгляд, безжизненными склонами. Однако растения облюбовали и эти места. Но юг Франции не только камень. Природа здесь поражает и суровостью , и роскошью. И чем дальше на юг, тем ярче и ярче солнце, а небо - голубее и безоблачнее. А , начиная с Марселя, старейшего порта, издавна связывавшего Ближний Восток и Африку с Западом, мы словно прорвали некую стеклянную капсулу и въехали в Средиземноморье с его яркими красками и особенным светом. Вот , наконец, и мелькнуло лазурное пятно. Море совсем рядом.
- С Марселя наш TGV мчался вдоль Кот Д'Азюр. По одну сторону вырисовывалась горная цепь, а по другую - экспансия голубого цвета, необыкновенными бликами переливающаяся на солнце. Вот она, зацелованная солнцем Французская ривьера, утопающая в праздничных красках.
- Так как железная дорога пролежала высоко над уровнем моря, я могла лицезреть панораму, захватывающую дух: горы, прибрежные городки, деревеньки, словно птичьи гнезда уютившиеся на склонах, островерхие колоколенки, узкие заливы, каменные пирсы, уходящие далеко в море, ущелья, утесы, отражающиеся в бирюзовых водах, и яхты, то , без чего береговые линии были бы пустынные и не интересны. Кристально чистое голубое небо и блестящие белые яхты. Это Кот Д'Азюр. Яхты, регаты, рыболовецкие лодки, пляжи, зонтики, стройные пальмы, роскошные белоснежные виллы, кипарисы, бесконечная хаотичная череда красных черепичных крыш, лазурь, разлитая в воде и небе, и солнце, солнце, солнце... Теперь понятно почему художники испытывали неимоверное влечение к этим местам и тянулись сюда в поисках вдохновения. Лазурный берег разжигает воображение молниеносно. Ведь Кот Д'Азюр - это настоящий взрыв цвета.

Лазурный вечер в Ницце

Ровно в шесть часов вечера по французскому времени наши затекшие от сидения ноги ступили на оживленный перрон Ниццы Прекрасной. Пронзительно голубое небо ослепило, воздух опьянил, парная теплота обволокла тело. Мы погрузились в очень гламурную сутолоку мужчин и женщин в черных очках, игривых детишек, бодреньких стильных старичков с их сумками и чемоданами и всеобщим потоком выбросились на улицу, ведущую прямо в центр Ниццы, а , следовательно , и к нашему отелю с весьма многообещающим именем Нотр-Дам.

Улица все еще была залита солнцем, небо безоблачно. Шествуя по тротуару, мы восторженно провожали взглядом бронзовых людей, наслаждались запахами,

парящими в воздухе вокруг брассерий, патиссерий, азиатских и местных ресторанчиков.

Найти отель было несложно. Он расположился на Де Русси в центре Ниццы, неподалеку от главного собора с одноименным названием. Вошли в отель под восхитительный звон колоколов "Нотр-Дама". Нас тут же встретил дежурный администратор восточной наружности, который после пары вежливых приветствий, исторг весьма нелестную и шокирующую для нас новость: по какой-то непонятной ошибке наш номер забронирован всего лишь на три дня. Мы недоумевали, но ощущение того, что мы уже на Лазурном берегу, приглушили всякие негативные эмоции, которые могли вылиться в грандиозный скандал. Так как все произошло по вине отеля, они предложили нам другой вариант на оставшееся время в Ницце. Он находился совершенно в другом векторе Ниццы, что не очень-то наш воодушевляло. Но "дело было вечером, делать было нечего".

Тяжело вздохнув, взяли ключи от нашего номера на три дня. На мрачном лифте поднялись на четвертый этаж и вошли не в менее полумрачный номер. Изучать это временное пристанище не было ни малейшего желания. Поэтому, бросив наши скромные поклажи, решили побежать к этому лазурному пятну, что дразнило нас еще в поезде.

Оказалось, что наш отель находился в пяти минутах ходьбы от главной магистрали и знаменитой площади. Однако эта прекраснейшая часть исторической Ниццы была перерыта и отгорожена строительной металлической решеткой. Как мы узнали позднее, здесь велись работы по прокладыванию трамвайных путей, что обещало привнести некую милую старомодную оригинальность в облик Ниццы.

Другая магистраль, окаймленная пальмами и белыми роскошными зданиями ресторанов и гранд-отелей, тянулась вдоль побережья. Она была перегружена караванами машин, гудение которых заглушало магический шум моря. Увидев его, осознали: Кот ДАзюр не сказка, а реальность. Магнетизм здешнего моря не преодолим: смотрел бы без устали. А ступив на каменистый берег, не могли поверить, что шесть часов назад, сопротивляясь нормандскому ветру, мы бродили по широким, сводолубивым парижским бульварам элегантной наружности, протискивались среди узких пикантных улочек. Здесь, в девятистах километрах от Парижа, царило совсем другое настроение, буйствовала иная палитра красок. В первый вечер все предвещало быть вечнорадушным, небо - вечноголубым, а морская стихия - вечнолазурной. На следующий день наши лазурные иллюзии рассеялись с предрассветной дымкой.

Мертвый сезон, или Необыкновенно-серый берег Франции

Проснулась ни свет, ни заря. Окинув взором голубые, навевающие тоску и излучающие прохладу, стены, я выглянула в окошко, чтобы окунуться в яркость красок и солнца, но была разочарована: утро плавало в облаках.

По-французски быстренько позавтракали скромной чашечкой горячего шоколада и еще менее скромным круассанчиком, затем намазались жирным слоем солнцезащитного крема, этим необходимым и невидимым доспехом против солнечных лучей. Я водрузила себе на голову шляпу с отвисшими полями, а мальчишки - кепки, взяли необходимый пляжный инвентарь и поспешили к морю. Пока мы завтракали и

собирали пляжные аксессуары, солнце, к нашему туристическому счастью , умудрилось выкарабкаться сквозь выцветшую серо-белую голубизну.

Утро теплое, но не обжигающее. Шагаем быстро, словно боясь опоздать побыть наедине с морем. Пришли чуть ли не самые первые. Однако какие-то ранние птички, как и мы, уже прогуливались по берегу, да и рыбаки-анакореты погрузили свои удочки в слегка волнующееся море, терпеливо поджидая важного момента. Интенсивно-голубое море завораживало. Можно не купаться, а просто смотреть, подвергаясь гипнозу цвета и шума. О своей нервной системе забываешь, ибо она отрешенно впадает в транс созерцания. В голове - теплота, мир и солнечный свет.

Сняв сланцы, я ступила на каменистый берег, затем медленно, как в свое время блистательная Коко Шанель, я погрузила свои стройные , белоснежные, еще не тронутые загаром, ножки в кристально-чистые, сапфирные воды Кот Д'Азюра. Сезон начался...

Вода изумительно прохладная, не парное молоко. Я входила медленно, тщательно исследуя каменистое дно. А окунувшись, почувствовала резкий обжигающий холод. Как-никак конец мая , начало июня. Немного поплавав, привыкла к этой изумительной прохладе. Какое блаженство находиться в объятиях этого роскошного пятна , слышать странное мистическое шипение! Разве море не умеет говорить?.. Мои метафорические раздумья прервало прикосновение неведомого морского существа и последующее за ним жжение в области плеча и лодыжки. Как я догадалась, средиземноморская медуза, эта бордовая плутовка, испортила мое первое омовение в изящных водах Французской Ривьеры. Я выскочила , словно ошпаренная, мое плечо горело, нога зудела, а " на плече - клеймо!" Желание купаться испарилось моментально.

Огорченно присев на каменистый берег, окунув ноги в воду, я продолжала вслушиваться в шипение моря, в ритмичное биение волны, набегающей на берег и пышной белоснежной пеной, разбивающейся о берег.

Цвет моря расслабляет, бесконечный горизонт освобождает, а мое "я" растворяется в средиземноморском утре. Как это здорово потерять себя таким нетривиально-морским способом, когда пляж почти безлюден, нет таких же , как мы туристов, нет торгашеской возни... Только я , море и солнце. Теперь я знаю , что такое впадение в нирвану.

Но миг наслаждения этой лазурной рапсодией был краток. С запада медленно надвигалась туча. Она обещала перевоплотиться в затяжную пелену серости и превратить бархатно-синее море в свинцовую угрюмость. Вскоре послышались глухие раскаты грома. Стал накрапывать дождик.

Гроза в Ницце для нас ,туристов, настоящий шок, что-то противоестественное ,подлое и анти-туристическое. Ведь, как и все отдыхающие, мы мечтали о солнце и тепле. А тут гроза, дождь , серое небо. Местные привыкли, что в это время года погода изменчивая, неустойчивая, но что температура резко упадет с двадцати пяти градусов до одиннадцати, не ожидали.

Пришло вернуться в отель. Его дежурный администратор словно бы извинялся за столь несерьезное поведение погоды, столь непозволительный абсурд , уверяя, что завтра будет тепло и солнечно. Также сказал, что никто не предвещал грозу и что она

редчайшее исключение в это время года. Но для нас, признаться, приехать в Ниццу и попасть в это редчайшее исключение было грустно и обидно.

Вечером, так и не дождавшись прояснения, мы пошли прогуляться по Променаду Англичан, наслаждаясь типично английской погодой. Назойливо моросил дождь. Влага делала воздух тяжелее, насыщала озоном. Дышать было легко и приятно, особенно когда проходили мимо обильно цветущих олеандровых кустов, бальзамический аромат которых был еще более ощутим.

Ницца видоизменилась. Стала невзрачной, унылой и немного депрессивной. Ее краски, игравшие под солнцем и создававшие настроение бесконечного праздника, поблекли. Скука разлилась в воздухе, темно-серая пелена повисла над горизонтом, а у самого берега море приобрело грустный малахитовый цвет. Эти метаморфозы цвета не радовали глаз. Суровое полотно склонилось над городскими постройками. пляж обезлюдел. Только заядлые погодоустойчивые рыбаки высыпали на берег. Видимо, рыба клюет более охотно.

Променада Англичан - один из символов Ниццы. Он важно разворачивается вдоль бухты Ангелов, на которую изо дня в день устремляют свой фешенебельный взгляд великолепные дворцы, очевидцы былой роскоши города. Палас "Негреско", построенный в 1912 году в стиле "Бель Эпок", "Вестминстер", "Руаяль". Дворцы, пальмы и море вдаль. Неописуемо красиво!

Прогулявшись по слезливому Променаду, вышли к порту. Под серым небом он не вдохновлял, никак не веяло оттуда романтикой дальних странствий и морских приключений. И порт, и Променада, и сама Ницца - все утратило свою экзотичную прелесть. Ницца выглядела неколоритно, неинтересно и даже странновато. Исчезло солнце, а с ним и шарм города.

Унылой походкой, разочарованные видом порта Ниццы, мы неожиданно забрели в Старый Город, который расположился у подножия холма Chateau. На самой его вершине когда-то возвышался Замок. И здесь, в чертогах Старого города, мы нашли романтическое укрытие от серости и тоски. Узкие извилистые улочки с четырехэтажными, прямоугольными домиками в одно окошко ведут вверх и затем спускаются вниз крутой лестницей. Вдоль тесных улочек уютятся кафе, рестораны, бары, магазины. Здесь, в стороне от Променада, бурлила жизнь. Поплутав в исторических лабиринтах Старого Города, вдохнув все запахи провансальской кухни, вышли на очень милую площадь. По карте определили, что это Сен-Франсуа. Интересно, что все улицы - Бумерш, Марше, Ла-Лож, Де-Вуж - все они обязательно приведут на Сен-Франсуа с ее Ратушей 18 века. Отсюда мы свернули на улицу Префектор, которая связывает Старый город с современной Ниццей.

Дождь стал снова усиливаться. Наша прогулка завершилась стремительным бегством в отель.

Покорение Chateau

Быть в Ницце и не покорить Chateau просто непозволительно. С этого уникального холма она сделала свои первые шаги, здесь ее истоки, ее память, ее душа. Первыми облюбовали это место древние греки, это был их Акрополь. Затем пришли римляне и сделали ее своим Кастром. В Средние века здесь был построен недоступный замок.

Сейчас это место паломничества туристов, ибо именно отсюда открывается блистательная панорама Ниццы, окаймленной лазурной бухтой Ангелов.

Восхождение в гору - дело не из легких. Оно заменяет все виды физических упражнений, заставляет работать все группы мышц и костей, а также органы осязания и обоняния. Узкая, крутая, с каменными ступеньками лестница ведет в гору. А вдоль нее милые домики в три-четыре этажа с уютными крохотными двориками, где просто нельзя не остановиться и не сфотографироваться. Проходы необыкновенно узкие. В конце концов лестница приводит на вершину, которая являет собой прекрасный парк с разнообразными растениями, цветами, кустиками и лужайками для пикника, спрятанными от солнца роскошными деревьями и олеандровыми кустами. А по обрывам растут кактусы в их многочисленном разнообразии, таких гигантских и мясистых я еще не видела. Своеобразное ботаническое чудо на склонах холма.

Мы восходили в гору по спирали. Каждый подъем имел свою террасу, с которой открывалась панорама города. И чем выше взбирались, тем ошеломительнее был вид на море и Ниццу. На одной из следующих террас можно было погулять по роскошному парку с детской игровой площадкой с аттракционами, испить чашечку кофе или стаканчик "Evian" в уютном кафе. А на другой по древнему еврейскому кладбищу, которое поразило нас своей музейной чистотой и порядком. Среди надгробных плит бродила женщина средних лет, которая специальной тряпочкой полировала их. "Домохозяйка" видно. Некоторые туристы предпочли прогуляться по кладбищу, но нам прогулка среди склепов, в такой жаркий день и с таким гедонистическим настроением была не по душе. Оставив царство мертвых, пошли дальше.

Поближе к вершине меня изумила еще одна терраса-карниз, основой которой была каменная мозаика греческой тематики: профиль воина, шлем, тела людей, сопровождающиеся загадочной надписью. Чуть поодаль - руины, где велись археологические раскопки. Одним словом, холм Chateau, или Замка, - оригинальнейшее место. Это и история в камне, и пышное царство парковой природы, и место для пикника под сенью экзотических деревьев или на солнечной лужайке, как душе угодно, и, самое главное, захватывающие дух, эксклюзивные виды на море со всех сторон света.

Такое экстремальное покорение вершины Замка стоит всех энергетических затрат тела. Вскарбаться - и лицезреть, и быть загипнотизированным редкостными картинками Ниццы с птичьего полета. Бесконечный ряд черепичных крыш среди которых красуется изящный, горчишно-желтый, словно торт, покрытый глазурью, купол Собора. Красочные домики на склонах горы, нависшей над берегом, зелень природы, продолбленный цивилизацией камень, колокольня и острие башни, кокетливые пальмы вдоль побережья, полосатые зонтики, белоснежные виллы и дворцы, ажурная тесемка волн, пеной разбивающихся о берег, шоколадные Аполлоны, прогуливающиеся по пляжу, и Венеры, рождающиеся из морской пены, катера и разноцветные регаты, порхающие в трепетном танце на морской глади своими зелеными, голубыми, белыми и желтыми парусами. Радужная феерия разыгрывается прямо под тобою. Сладострастие, роскошь и покой окутывает эту соблазнительную, чувственную кромку земли, купающуюся в праздничных красках. Так бы и простояла бы здесь целую вечность...

Старый Город

В Старый Город спускались вприпрыжку, налегке. Домики приоткрывали свое лицо, игриво выглядывая друг из-под друга и демонстрируя свой коричневый, бежевый, красный, цвета охры флиртующий наряд, украшенный огненной геранью в подвесных корзинках или горшочках. Все домики были в три-четыре этажа, имели узкие двери и узкие продолговатые окошки с ажурными крохотными балкончиками, под которыми трепыхало белье, вывешенное хозяйками для просушки. Жизнь идет своим чередом, все погружено в привычную будничную рутину, разбавленную праздным любопытством туристов.

Солнечный свет насыщает краски Старого Города, помогает уловить его колорит и своеобразие. Домашний уют и умиротворенность этой части Ниццы дополняется обилием ресторанов, баров, кафе, где гурманы могут насладиться прекрасным завтраком, или легким средиземноморским ланчем, или райским ужином при свечах, а дети полакомиться незабываемым мороженым, даже с таким декадентским, но поистине прованским по духу, базилико-томатным вкусом. Это в "Fenocchio". Свое нисхождение с холма мы завершили отведыванием местной кухни в Chez Rene Socca на Rue Pairiliere. Конечно, это не место с изысканным замысловатым декором и канделябрами для романтического ужина, но для легкого и вкусного ланча вполне приемлемое. Это местечко погружает в простонародно-оживленную атмосферу и предлагает местный фаст-фуд в пределах двух фунтов. Лепешки "Socca", пряные рыбные котлетки, пиццу, Pissaladiere.

Мы заказали местную пиццу и, следуя настоятельному совету "Lonely Planet", "Socca". Пока терпеливо стояли в очереди, наблюдали, как все это готовилось прямо на глазах. Затем присели за продолговатый деревянный стол. Тут же подбежал официант, у которого заказали лимонад и пиво. Сидишь, подглядываешь за публикой и вкушаешь нехитрые, но достаточно вкусные народные блюда.

"Сокка" - это блины из муки турецкого гороха. Выпекаются они в огромной архаичной печи на железном диске при высокой температуре. По форме они такие же как "крепе" или русские блины, по цвету - наши драники, а по вкусу - Прованс с его необычной горчинкой. Вкусить Сокка - это вкусить Ниццу. Подаются Сокка, разрезанными на кусочки, посыпанные перцем и сбрызнутые оливковым маслом. Это простое, быстрое, с тремя ингредиентами блюдо: одна чашка воды, мука из турецкого гороха, две столовые ложки оливкового масла, соль и перец по вкусу. Я попробовала и влюбилась в эти знаменитые лепешки Ниццы, в этот кулинарный Прованс с горчинкой. Советую и вам приготовить это полезное блюдо.

Еще один местный деликатес называется "Pissaladiere". Это тонкие пласты, выпекаемые из муки, сверху покрытые карамелизированным луком, анчоусами или оливками. Их отлично готовят неподалеку от Chez Rene Socca, в ресторане по имени "Nissa Socca".

Надвигалась гроза. Это было самое медитативное время, когда ланч вяло переходит в сиесту. Влекомые запахом еды, мы вошли в первый попавшийся ресторан. Он оказался азиатским. Вот так в объятьях азиатской кухни мы и переждали грозу в Ницце.

На витрине лежал красочный и вкусный азиатский фастфуд. Цены варьировали в зависимости от блюда. Все на любой вкус и кошелек. Рядом за большим столом устроилась французская семья, вероятно, тоже укрывавшаяся от дождя и заодно обедавшая. По одну сторону расположилась "знойная" мадам, явный доминант в семье,

своих маленьких щедедушных мужичков она посадила напротив себя. "Знойная женщина- мечта поэта" положила салфетку себе на колени, затем приготовила к трапезе своего "папа", которому подвесила салфетку и под бороду, муж управился сам. Положила ножи , вилки, расставила бокалы для вина . Ланч начался. За эти ,буквально пятнадцать минут, я открыла для себя, что значит есть по-французски. Сам процесс поглощения пищи представлял некий маленький праздник, искусство наслаждения едой и жизнью во всей ее полноте. Это был обычный ланч, обычная азиатская забегаловка, но манеры, сервировка стола французские. И это не было показным приличием, это был безусловный рефлекс эстетичного поглощения пищи. Ели они не спеша, тщательно смакуя каждый кусочек, болтали без умолку. Французы не едят молча. Они наслаждаются едой и друг другом. Время от времени "папа" вставал и направлялся к выходу. Мадам его возвращала на место. Видно старик, которому было около восьмидесяти , страдал беспамятством. Но это нисколько не омрачало их ланч . Пара была очень терпима к нему , и это постоянное его одергивание и напоминание, что ланч не закончился, не раздражало их. Очень гармоничная семья.

На следующий день изящное утро заглянуло в окошко солнечным светом. Мы едонодушно решили поспешить к морю, чтобы утонуть в лазури цвета, поддурманиться под солнечным дождем и порезвиться в пенистых гребешках волн.

Легкий французский завтрак, быстрое снаряжение. И вот мы на Ав.. с украшающим ее собором Нотр-Дам. Неоготика, напоминающая своими чертами Собор Парижской Богоматери. Маленький Париж в центре Ниццы.

Ав - главная улица Ниццы, в центре которой находится знаменитая площадь Массена, когда-то красивая, а теперь перерытая строительными работами . Мэрия города обещает запустить трамвайчики, чтобы воссоздать атмосферу Ниццы начала двадцатого века. Площадь Массена окружена прекрасными зданиями из камня цвета охры с красным оттенком и украшена фонтанами на фоне пышной растительности, которые, к сожалению тоже не функционировали. Площадь Массена, а также бульвар Альбера Первого с Променадом Англичан образуют центр культурной жизни Ниццы. Здесь и Опера, и Театр, и Музей современного искусства, и библиотека, и Музей натуральной истории, и Акрополис .

Ав ведет к не менее знаменитому Променаду Англичан, который простирается на пять километров, или три мили вдоль лазурной Бухты Ангелов. Вдоль побережья и оживленный траффик с выхлопными газам и и сумасшедшими водителями. Им то, конечно, приятно рулить баранку вдоль побережья, а вот меня, как пешехода, вдыхающего автомобильные отходы и не слышащего великолепное мурлыканье моря , это не вдохновило.

Пересекая караван машин, вышли к морю и впали в состояние юношеского гедонизма. Потому что все : и масляные тела, томно переворачивающиеся под солнцем, и ритмичное биение волн, и яхты вдали , и регаты, и необыкновенные блики воды-создают атмосферу ленивой праздности и отрешенности от реальности. Это некий уход в трансцендентальность, в мир грез и иллюзий. Повседневные заботы, мелкие хлопоты, рутина каждого дня уходят на второй план.

Прогулка босиком по каменистому берегу, купание, но не долгое, потому что вода холодная. Местные не купаются, а только загорают. У них впереди все лето, а у нас всего лишь три с лишним дня. Поэтому мы нещадно наслаждались морскими и

солнечными ваннами, а также массажированием стоп о камешки. Но только до двенадцати часов. Зачем подвергать себя вредному ультрафиолету в полдень.

После двенадцати мы совершили очередную прогулку по Променаду. Он всегда оживлен. Сумасшедшие на роликах, заурядные бегуны, велосипедисты, обнимающиеся или держащиеся за руки влюбленные пары, детишки с мороженым, просто зеваки, как мы, например, а также "джентельмены удачи", коих тоже предостаточно. Они, кстати, вылавливают из разнородной толпы одиноко прогуливающих девушек и женщин, и пристают, одаривая своей белоснежной улыбкой и соблазняющие своей "ален делоновской" наружностью. Поэтому надо быть очень осторожной, а то до рабства один шаг.

На Променаде всегда что-то происходит. На этот раз "происходил" итальянский рынок, который расставил свои шатры с многочисленными вкусностями вдоль побережья. Мы погрузились в его балагурную атмосферу, протискиваясь сквозь толпы отдыхающих, глаза на пищу романских богов, вдыхая запахи сыров, оливок, грибов в бочке, оливкового масла, итальянских приправ, а также дегустируя по ходу.

Веселые пиццерийцы с танцами и прибаутками, народными песенками месили тесто для пиццы, затем раскатывали, наполняли всяческими ингредиентами и тут же на глазах выпекали.

Продавец фруктовых ликеров предлагал продегустировать свою клубничную, арбузную, лимонную, кофейную, ванильную тягуче густоватую жидкость из крошечных бумажных стаканчиков. Одна бутылочка этого фруктово-хмельного напитка стоила пятнадцать евро. Тут же неподалеку и лигурийское шампанское, игриво пенящееся в стаканчиках, череда лавок с колбасками, сосисками, окороками, руладами, палендвизами. По соседству сырные круги баснословных размеров. Чуть подальше огромные деревянные бочки с грибочками, золотистое оливковое масло с различных регионов Италии, которое торговцы предлагали отведать с брусчеттой, сухими хлебцами миниатюрной формы. Взял кусочек, обмакнул в масло, вроде бы очень просто, но как вкусно. Свежевыпеченный душистый хлеб разной формы и размеров, пироги и торты, домашний мармелад и мороженое... Всех лакомств не перечислить. Все выглядело раздражающе-аппетитно и все можно было попробовать. Чувство голода было немного утолено с "итальянского стола". Возвращаясь в отель случайно наткнулись на какой-то супермаркет, который называется "Моноприкс". Это оказался местный торговый дом с космическими ценами. Все было очень дорого. А буквально в ста метрах от отеля "Кот д'Азюр" разместился другой супермаркет "Казино". Его название как бы подготавливает раскошелиться, но, к нашему удивлению, цены оказались доступными, да и выбор прекрасный. Судя по наполненным доверху тележкам, местные предпочитают отовариваться именно здесь. "Казино" имело и серию собственных продуктов, которые качественные и дешевые.

Наше переселение в другую часть Ниццы сопровождалось пасмурной погодой и Славкиной хромотой. Новые апартаменты находились совсем не в центре Ниццы, а на полпути от аэропорта к центру Ниццы. Поэтому половина пятницы была потеряна на переселение в новую обитель. Владелец отеля объяснил как добраться, извинился еще раз, даже пожертвовал картой Ниццы, которая оказалась одной из лучших. На бульваре Виктора Гюго мы должны были найти остановку, чтобы сесть на автобус 23. Сесть в автобус было просто, а вот выйти в нужном месте не удалось.....

